

Приходской листок
храма иконы Божией Матери
НЕОПТАЛИМАЯ КУПТИНА
Патриаршего подворья в Очаково-Матвеевском
в г. Москве

Выпуск № 63 от 10 июня 2017 г.

**Осторожно: неофит. Ошибки
новоначальных христиан**

Японская поговорка гласит: *«Когда в семье рождается ребенок, вся семья учится говорить»*. Перефразируя эту восточную мудрость, можно, к сожалению, сказать: *«Когда в семье появляется христианин, все его близкие становятся мучениками»*. Если сейчас эти строки читает один из таких близких, думаю, он со мною согласится. Если же их читает один из таких христиан, то титула, меньшего, чем клеветник, я не получу.

Все те духовные недуги, о которых ниже пойдет речь, будут именоваться одним словом: неофит (неофитство). Может быть, это неправильно – объединять недуги, имеющие различное происхождение и течение. Наверное, это ненаучно. Но моя статья – не научный трактат, а реакция живого организма на боль.

В Церкви сложилась традиция, согласно которой считается, что неофит – это человек, не пробывший в Церкви десяти лет. Но дело вовсе не только во времени. Неофитом можно остаться на всю жизнь. Этот период можно сократить. Можно ли его миновать? Не знаю. Не уверен. По крайней мере, все мои знакомые, и я сам в первую очередь, прошли через этот отрезок времени, кажущийся тебе таким возвышенным и прекрасным. Прекрасным, потому что Господь подает новокрещенному, воцерковляющемуся человеку, по словам Макария Великого, залог Святого Духа. Но вот людям, окружающим нас в этот период нашего духовного младенчества, небо с овчинку кажется от напыщенных поучений, фарисейских молитвословий и совращений в Православие.

Вообще неофитство существует, сколько стоит Церковь. Даже можно сказать – неофитство старо, как мир. История сообщает нам немало фактов о неумеренно восторженных христианах, творящих вред себе и другим. Приведу всем известный пример. У некоего старца был ученик, который страстно возжелал мученичества. Напрасно старец вразумлял его: *«Пора мученичества прошла. Бог призывает тебя к другим подвигам. Ты только научись Его понимать»*. Тот и слушать не желал. Благослови на мученичество, и все тут! Выбив из старца благословение, он пошел в пустыню, набрел на сарацинов, и, не выдержав пыток, отрекся от Христа.

Сама по себе восторженность неплоха. Но в духовной жизни она может быть страшна. Удивительное дело! Казалось бы, восторженность должна свидетельствовать о мягкости души человека. Но душа неофита крепка, как гранит, и глуха, как гроб.

Английский писатель Гилберт Честертон сказал о ком-то: *«он был здоров душою, ибо знал скорбь»*. Неофит душою болен, ибо не ведает скорбей. Он не ведает ни жалости, ни милости. На все случаи жизни у него имеются расхожие правила, на любую человеческую боль – прописные истины. Но его истина убивает, а не животворит, уводит в рабство, а не делает свободным. Сам неофит бодр и оптимистичен. Правда, его оптимизм за счет других. Это оптимизм людоеда. Он построил из обрядов и закона высокий замок, и оттуда взирает на копошащихся червей.

Напрасно неофитов иногда сравнивают с фарисеями. Фарисеи этого, право же, не заслужили. Если верить святителю Иоанну Златоусту, они даже способны к покаянию. Именно так он понимает приход фарисеев к Иоанну Крестителю. Когда ко Христу привели женщину, взятую в прелюбодеянии, Его обступала толпа фарисеев. И, помнится, ни один камень не полетел-таки в несчастную. Если бы Христа окружали неофиты, на женщину обрушился бы целый град камней. Фарисеи знали за собой тайные грехи, и слова Спасителя устыдили их.

Неофит влюблен в себя. Он обожает свою праведность. Ко всему прочему, он – пророк. Да,

да, он знает волю Божию! Это святые смиряли свою плоть, чтобы проснулся дух, умаляли свою волю, чтобы познать волю Божию. Для неопфита все гораздо проще. Воля Божья – это то, что он делает. Все другие для неопфита (если они не батюшки) – существа низшего сорта. А если уж этот другой не христианин, то это вообще даже и не человек, а так, грязь.

Как я уже говорил, неопфит любит играть в послушание. Монашескими книгами о послушании завалены все церковные лотки. Разгоряченный своими быстрыми успехами в церковной жизни христианин желает взлететь «во области заочны». Напитавшись подобной литературой, которую в прошлом в монастырях старец-духовник не каждому монаху давал, подвижник принимается устроить у себя собственный Афон.

Церковные болезни тяжелы. Люди, ими болеющие, доставляют много скорбей окружающим и в первую очередь своим домашним. Людям, далеким от Церкви, они затрудняют дорогу в нее. Человек, искренне интересующийся религиозной жизнью, увидев такого святошу, по нему сделает заключение о всей Церкви.

Один знакомый художник рассказывал, как в двенадцать лет неподалеку от своего дома он рисовал храм. Благочестивые бабушки сломали его этюдник и вытолкали взашей с церковного двора. В следующий раз мой друг зашел в церковь лишь через пять лет – так велик был его страх. Но, слава Богу, страх прошел. А сколько людей, столкнувшись с душевной черствостью (а то и откровенным хамством!) православных христиан, уходят к баптистам, иеговистам, богородичникам. Или же просто делают вывод, что христианство, да и вообще все религии – одно мракобесие.

Я знаю один город, где благодаря тамошнему благочинному весьма здоровый духовный климат. Человек переносит неопфитскую болезнь в весьма облегченном виде и быстро выздоравливает. Так вот, хорошо это или плохо? Не думаю, что очень хорошо. Христианин там похож на антарктического пингвина, не имеющего иммунитета, так как в Антарктике отсутствуют вирусы. Что будет с этим человеком, когда он столкнется с неопфитством во всем его великолепии? Христианин, выращенный в тепличных условиях, неморозоустойчив. Важно пройти через неопфитство, но не задержаться в нем.

Честертон дает замечательное, прямо-таки святоотеческое определение праведника: праведник строг к себе и снисходителен к другим. В пору духовного младенчества нам не всегда удастся это понять. И поэтому со стороны неопфитство так малопривлекательно. Но всем нам необходимо переболеть им. И от этого никуда не деться.

В последние годы в Церковь влился невиданный поток людей. С одной стороны, это замечательно. Гонимая Церковь на наших глазах возрождается из руин. Но с другой – Церковь сильно разбавили. Каждый человек, входя в нее, привносит свои страсти, свое греховное, еще не преображенное Благодатью видение мира. И когда у церковного тела, ослабленного коммунистической диктатурой, оказывается столько новых членов, ситуация напоминает медицинский случай. Если у организма ослаблен иммунитет, то в него легко проникает любой вирус.

Церковь мучительно болеет неопфитством. Огромное количество не в меру православных, как назвал их святитель Григорий Богослов, хозяйничают в Доме Божьем, как в своем. Но у нас есть нечто, укрепляющее нашу веру в то, что болезнь пройдет: *«А Церковь почти в таком же положении, как мое тело: не видно никакой доброй надежды; дела непрестанно клонятся к худшему»*. Эти слова принадлежат святителю Василию Великому. То есть им более полутора тысяч лет. Да, болезнь тяжела. Да, тело корчится в конвульсиях. Но Христос сильнее наших грехов. И Он исцелит нас.

Георгий Дублинский «Азбука Веры» (печатается с сокращениями)

Издается по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Катунина

Адрес: г. Москва, Мичуринский пр-т (Олимпийская деревня), напротив вл. 15.

Сайт: <http://hram-kupina.ru> E-mail: hram-kupina@mail.ru
